

ПЕРВЕНЕЦ ЭСТОНСКОГО СОВЕТСКОГО БАЛЕТА

(О музыке «Калевипоэга»).

Репертуар театра «Эстония» пополнился новым произведением — балетом «Калевипоэг», написанным лауреатом Сталинской премии Э. Каппом на либретто, составленное по мотивам народного эпоса заслуженным артистом ЭССР А. Сяревом.

Композитор и либреттист, выбрав эпический сюжет, поставили своей целью раскрыть в музыке и танце основную идею народной поэмы — торжество жизнеутверждающей силы народного духа, олицетворяемой легендарным эстонским богатырем Калевипоэгом, над пролетами враждебной народу темной силы, изображенной в сказочном образе Сортса.

Стремясь к наиболее ясному показу основной мысли и к цельности образа главного героя эпоса Калевипоэга, либреттист отбросил все те моменты, которые в литературном оригинале осложняли этот образ и затрудняли понимание основной идеи. Вместе с тем в либретто вошла значительная доля характерных для старой крестьянской народной поэзии сказочно-фантастических эпизодов, как, например, сватовство вдовы Калева Линды женихами — Месяцем, Ветром, Солнцем и Сортсом; затем сцены в аду и т. д.

Положительное и закономерное стремление к ясности главной мысли и к ее поэтическому раскрытию привело, однако, к значительному упрощению образа Калевипоэга, а вместе с тем — и к изменению общего стиля всей поэмы: из величавой, эпически-повествовательной былины она превратилась в поэтическую сказку. Образ Калевипоэга и его борьба против темных сил утратили большую долю своей значимости и эпическ-

Балет «Калевипоэг» в театре «Эстония». Сцена из 5-й картины. Фото А. АЛЛА

Sovetskaya Estonia 6.05.1948

величавого богатырского размаха, растворившись в наивной сказочной описательности. Выпала из либретто тема крестьянского труда, занимающая большое место в оригинале.

Особенность либретто отразилась и на музыке балета, где поэтически-описательный колорит берет верх над былинно-эпической величавостью.

Если рассматривать балет «Калевипоэг» не как былинку, а как сказку следует сказать, что композитор, на наш взгляд, правильно разрешил проблему изображения в музыке сказочного содержания. Чутко проникнувшись духом народной поэзии, широко используя фольклорный материал, Эуген Капп создал в «Калевипоэге» ясную, оптимистическую музыку полную строгого народно-песенного духа.

В музыкальной обрисовке сказочных образов композитор удачно использует приемы реалистической звукоизобразительности, очень хорошо передающие характер того или иного образа. Например, Сортса композитор рисует угловатой «кувыркающейся» мелодией с резко диссонирующей гармонией и стремительным ритмом. Таким, именно, он был создан в народном воображении. Образ Ветра в первой картине нарисован в воздушно-легких «текучих» пассажах. Сцену прыжок (первая картина) композитор хорошо передает в «жужжащей» трелеобразной музыке, напоминающей звук прядильного станка. Звукоизобразительной музыки много также в шестой картине (сцены в аду).

Очень поэтичны музыкальные характеристики женских образов балета. В

сцене сватовства Линды, плавная лирическая тема вызывает в представлении слушателя ясный и привлекательный образ вдовы Калева, верной памяти умершего мужа. В третьей картине нежный образ сааремаской-девушки впечатляюще обрисован сначала песенно-певучей мелодией (появление девушки); а затем изящной напевно-вальсобразной музыкой.

Подлинно творческой находкой является музыкальная характеристика трех крестьянских девушек-сестер в пятой картине. Композитор использовал в танцах сестер классическую форму темы с вариациями. Эту форму он сочетал с мелодичной лирически-обаятельной музыкой, полной легкого грациозного ритма.

Главного героя балета — богатыря Калевипоэга — композитор обрисовал архаической народно-песенной темой в степенно-величавом размеренном движении. Она является основной эпической интонацией, которой начинается и заканчивается музыка балета. Но в первых трех картинах эта тема как-то не вызывает у слушателя должного соответствия с богатырским обликом Калевипоэга и не задает должного былинно-эпического «тона» музыке. Например, вступление к балету, построенное целиком на теме «Калевипоэга», рисует, однако, не величавый образ Калевипоэга, а скорее картину сурового зимнего вечера черного пейзажа. Это впечатление оправдывается либреттной драматургией (I сцена изображает события, происходящие зимним вечером на хуторе Калева.

Сам Калевипоэг отсутствует

Развитие сюжета в картине не величаво, а патетично. Развитие какой-либо былинно-эпической фантастической стороны музыки.

Музыка поэма «Калевипоэг» не вальсированная мелодия, а усложненная сюжетом.

В балете танцев.

Подлинный, например, маской действующими лицами танцев и «Рядителю» в гласка» являются танцы, которые носят язык.

В целом можно сказать, что балет, несмотря на несомненные достоинства, этап его развития в области своей оптимистичности любовных отношений.

ЭСТОНСКОГО ЭСТА

Калевипоэга»).

«Эстония» попол-
ним — балетом
ным лауреатом
лпом на либрет-
тивам народного
артистом ЭССР

тист, выбрав эпи-
ли своей целью
танце основную
ы — торжество
лы народного ду-
гендарным эстон-
поэгом, над про-
оду темной силы,
ном образе Сор-
е ясному показу
цельности образа
Калевипоэга, либ-
е моменты, кото-
ригине осложня-
дняли понимание
е с тем в либрет-
я доля характер-
ьянкой народной
стических эпизо-
сватовство вдовы
ми — Месяцем,
сом; затем сцены

ономерное стрем-
ой мысли и к се
ю привело, одна-
прошению образа
тем — и к изме-
ей поэмы: из ве-
ведомствительной
сь в поэтическую
поэга и его борь-
у утратили боль-
ности и эпически-

Балет «Калевипоэг» в театре «Эстония». Сцена из 5-й картины.
Фото А. АЛЛА

Sovetskaja Estonia 6.05.1948

величавого богатырского размаха, раство-
рившись в наивной сказочной описа-
тельности. Выпала из либретто тема
крестьянского труда, занимающая боль-
шое место в оригинале.

Особенность либретто отразилась и на
музыке балета, где поэтически-описа-
тельный колорит берет верх над былин-
но-эпической величавостью.

Если рассматривать балет «Калеви-
поэг» не как былину, а как сказку
следует сказать, что композитор, на наш
взгляд, правильно разрешил проблему
изображения в музыке сказочного со-
держания. Чутко проникнувшись духом
народной поэзии, широко используя
фольклорный материал, Эуген Капп соз-
дал в «Калевипоэге» ясную, оптимисти-
ческую музыку полную строгого народ-
но-песенного духа.

В музыкальной обрисовке сказочных
образов композитор удачно использует
приемы реалистической звукоизобрази-
тельности, очень хорошо передающие ха-
рактер того или иного образа. Напри-
мер, Сортеа композитор рисует угловатой
«кувыркающейся» мелодией с резкой
диссонирующей гармонией и стремитель-
ным ритмом. Таким, именно, он был
создан в народном воображении. Образ
Ветра в первой картине нарисован в воз-
душно-легких «текущих» пассажах. Спе-
ну прялок (первая картина) композитор
хорошо передает в «жужжащей» треле-
образной музыке, напоминающей звук
приляльного станка. Звукоизобразитель-
ной музыки много также в шестой кар-
тине (сцены в аду).

Очень поэтичны музыкальные харак-
теристики женских образов балета. В

сцене сватовства Линды, плавная
лирическая тема вызывает в пред-
ставлении слушателя ясный и привле-
кательный образ вдовы Калева, верной
памяти умершего мужа. В третьей кар-
тине нежный образ сааремаской девуш-
ки впечатляюще обрисован сначала пе-
сенно-певучей мелодией (появление де-
вушки); а затем изящной напевно-валь-
сообразной музыкой.

Подлинно творческой находкой являет-
ся музыкальная характеристика трех
крестьянских девушек-сестер в пятой
картине. Композитор использовал в та-
нах сестер классическую форму темы с
вариациями. Эту форму он сочетал с
мелодичной лирически-обаятельной му-
зыкой, полной легкого грациозного рит-
ма.

Главного героя балета — богатыря
Калевипоэга — композитор обрисовал
архаической народно-песенной темой в
степенно-величавом размеренном движе-
нии. Она является основной эпической
интонацией, которой начинается и за-
канчивается музыка балета. Но в пер-
вых трех картинах эта тема как-то не
вызывает у слушателя должного соот-
ветствия с богатырским обликом Кале-
випоэга и не задает должного былинно-
эпического «тона» музыке. Например,
вступление к балету, построенное цели-
ком на теме «Калевипоэга», рисует, од-
нако, не величавый образ Калевипоэга,
а скорее картину сурового зимнего ве-
чернего пейзажа. Это впечатление оправ-
дывается либреттной драматургией
(1 сцена изображает события, происходя-
щие зимним вечером на хуторе Калева.

Сам Калевипоэг в начале действия от-
сутствует).

Развитие темы Калевипоэга в эпиче-
ском плане происходит в начале пятой
картины (избрание Калевипоэга народ-
ным вождем), но подлинную, эпически-
величавую сущность этого образа слу-
шатели начинают чувствовать только в
эпизодах балета. К сожалению, эпизод
не развит композитором в той мере, в
какой обязывает его идейное значение.
Былинно-эпическое настроение эпизода
и 5-й картины «раз'единяется» сказочно-
фантастическими сценами ада (6-я кар-
тина), которые отвлекли композитора в
сторону описательно-иллюстративной
музыки.

Музыка сцены обольщения Калеви-
поэга «девами ада», написанная в фор-
ме вальса с элементами восточной «том-
ной» мелодии, вполне приемлема для
условно-изобразительного показа ска-
зочного содержания, но она сильно про-
тиворечит былинно-эпическому складу
сюжета.

В балете много сольных и массовых
танцев. Некоторые из них сделаны с
подлинным симфоническим размахом,
например, танец Калевипоэга и сааре-
маской девушки, танец с мечом. Основ-
ными интонационными зернами массо-
вых танцев (танец медведей, пастухов
и «Рядитантс» в первой картине, «Ин-
глиска» в четвертой картине и другие),
являются мелодии старинных крестьян-
ских танцев и песен. Развивая эти ме-
лодии, композитор чутко и бережно от-
носится к стилю старой народной му-
зыки.

В целом, о музыке «Калевипоэга»
можно сказать, что хотя композитор и
не решил целиком проблему эпического
балета, все же его новое детище являет-
ся несомненным творческим достиже-
нием, характеризующим также новый
этап его творчества. Можно не сомне-
ваться в том, что «Калевипоэг», бла-
годаря своей глубоко народной, ясной и
оптимистической музыке, завоеует проч-
ную любовь советских слушателей и зри-
телей.

С. МИЛОВСКИЙ